

Эмоциональный концепт *Ekel* и его функциональные характеристики в современном немецком языке

Изабелла В. Корогодина^{a, @}

^a Иркутский государственный медицинский университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1

[@] korogodina@mail.ru

Поступила в редакцию 02.11.2018. Принята к печати 04.04.2019.

Аннотация: Статья посвящена выявлению функциональных характеристик эмоционального концепта *Ekel* и рассмотрению языковых средств его выражения в современном немецком языке. Дано определение эмоции отвращения как фундаментальной эмоции, отражающей негативное отношение субъекта к фрагментам мира. Определена её ментальная репрезентация – эмоциональный концепт. Установлена отличительная характеристика данного концепта – наличие негативных субъективных оценок в его структуре, что соответствует понятийному статусу эмоции отвращения. В ходе анализа словарных дефиниций выявлены лексемы, обозначающие эмоцию отвращения в современном немецком языке. С помощью компонентного анализа определено имя эмоционального концепта – лексема *Ekel*. Проанализированы парадигматические связи имени эмоционального концепта, которые охватывают контексты, вербализирующие ценностное наполнение данного концепта и его функциональные характеристики, проявляющиеся при столкновении и интерпретации человеком фрагмента мира. Сделан вывод о том, что эмоция отвращения выполняет три функции: биологическую, социальную и защитную. Биологическая функция отвращения направлена на устранение неприятного объекта. Социальная функция отражает негативную оценку событий и поступков агентов. Защитная функция направлена на отвержение потенциально опасных, вредных для здоровья и окружающей среды фрагментов мира.

Ключевые слова: фундаментальная эмоция, отвращение, биологическая функция, социальная функция, защитная функция

Для цитирования: Корогодина И. В. Эмоциональный концепт *Ekel* и его функциональные характеристики в современном немецком языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 529–539. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-529-539>

Введение

В настоящее время проводится большое количество исследований языковых средств, в которых репрезентирован концепт. Концептологические исследования направлены на рассмотрение таких проблем, как структуры представления знаний о мире и способы концептуальной организации знаний в языке. Концепт определяется как ментальная структура для репрезентации знаний о фрагменте мира, реализуемая совокупностью языковых и неязыковых (мимика, жесты, действия) средств. Список концептов, подлежащих изучению, находится в стадии обсуждения, о чём свидетельствует большое количество публикаций и диссертационных исследований. На фоне общетеоретических исследований феномена концепт (Н. Д. Арутюнова [1], А. Вежбицкая [2], Е. С. Кубрякова [3], А. А. Павлова [4], Ю. С. Степанов [5] и мн. др.) осуществляются попытки описать эмоциональные концепты, характеризующие внутренний мир человека – сферу эмоций (В. И. Шаховский [6], Н. А. Красавский

[7], С. Г. Воркачёв [8], В. И. Убийко [9], Е. Н. Винарская [10], Monika Schwarz-Friesel [11], Zoltan Kövecses [12]).

Эмоциональный концепт (далее – ЭК) является структурно-смысловым образованием для репрезентации знаний об эмоциях. Он включает в себя не только понятие об эмоциях и связанные с ними ассоциации, но и оценочные представления субъекта об окружающем мире. Эмоции – это один из самых сложных процессов человека, поскольку в возникновении, развитии и проявлении эмоций принимают участие практически все органы чувств, механизмы и способности – восприятие, физиологические реакции (тошнота, удушье, головокружение), интеллект, разнобразная моторика, включая мимику, экспрессивное поведение и даже речь. Согласно Ю. Д. Апресяну, эмоции – это состояние души, обусловленное положением вещей, которое человек воспринял или созерцал, и его интеллектуальной оценкой этого положения вещей [13, с. 368].

По наименованиям эмоции делятся на положительные, отрицательные, нейтральные и амбивалентные.

Положительные эмоции отражают удовлетворённость, отрицательные – неудовлетворённость потребностей, притязаний субъекта¹ (*Positive Emotionen betreffen Befriedigung, negative – Nichtbefriedigung von Bedürfnissen, Ansprüchen des Subjekts*)². Положительные и отрицательные эмоции для человека являются своего рода внутренним двигателем, побуждающим к действию. Положительные эмоции способствуют развитию интереса к какому-то объекту, притягивают к нему, а отрицательные – отталкивают, вызывают желание отдалиться, устранить их из своей жизни [14]. Нейтральные эмоции – не вызывающие приятных или неприятных реакций, к ним причисляются безразличие, напряжение. Амбивалентные эмоции – это эмоции, которые человек испытывает одновременно. К ним могут быть отнесены такие эмоциональные состояния, как презрение, стыд [15].

По смысловому содержанию эмоции делятся на «базовые, фундаментальные» [16, с. 268] и «комплексные»³. Фундаментальные эмоции – это психофизиологические изменения состояния человека, вызванные внешними (чувственное восприятие) и внутренними (телесные ощущения) раздражителями, которые в процессе их познания оцениваются человеком положительно или отрицательно (*Grund-Emotionen sind psychophysiologische Zustandsveränderungen, ausgelöst durch äußere Reize (Sinnesempfindungen), innere Reize (Körperempfindungen) und kognitive Prozesse (Bewertungen im Situationsbezug)*)⁴. Данные эмоции обладают уникальными физическими и психологическими характеристиками, специфическим «нервным субстратом, наличием особых мимических выразительных комплексов» [17, с. 180].

Комплексные эмоции развиваются из фундаментальных и основываются преимущественно на новом понимании ситуаций и их субъективной оценки (*Grund-Emotionen, aus denen sich komplexere Arten der Emotionen entwickeln, beruhen beim Menschen vorwiegend auf Situations-Einsichten und Bewertungen im Selbstbezug*)⁵.

Отвращение является отрицательной фундаментальной эмоцией (*in der Emotionsforschung wird Ekel als eine Basisemotion beschrieben*)⁶ и относится к реакциям отстранения, отвержения, избегания. При переживании отвращения человек испытывает смесь негативных эмоциональных состояний от элементарных ощущений физиологического

характера – тошнота, неприязнь, отвержение вредной для здоровья и испорченной пищи (*die Zurückweisung von gesundheitsschädigenden und lebensbedrohlichen Speisen*)⁷, «сопровождающихся мимической реакцией – нахмуренные брови, сморщенный нос, приподнятая верхняя губа и опущенная нижняя, слегка высунутый язык» [16, с. 274], в которых пребывает человек при определённых условиях, до анализа и негативной оценки «характера и поступков человека или неприятного события» [16, с. 270]. Исходя из этого, можно говорить об отвращении как о фундаментальной эмоции, отражающей негативное отношение субъекта к фрагментам мира – объектам (пища, остатки пищи), агентам (характер и поступки человека), событиям (последствия событий).

Помимо «анализа физиологических проявлений эмоций и их невербального выражения человеком» в изучение эмоций следует включить «анализ слов, называющих эмоции» [18, с. 44].

Актуальность данной работы обусловлена интересом лингвистики к изучению способов языковой объективации эмоций носителей разных языков, описанию их функциональных характеристик, постижению национального колорита и установлению взаимопонимания между представителями разных культур. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем комплексно описывается базисный эмоциональный концепт *Ekel*, выявляются основные языковые способы и средства формирования данного концепта. Целью данной статьи является анализ значений языковых единиц современного немецкого языка, репрезентирующих функциональные характеристики ЭК *Ekel*. Предметом исследования является ЭК *Ekel*, отражающий совокупность знаний носителей языка об эмоции отвращение и вербализованный набором языковых единиц современного немецкого языка. Поставленная в данной работе цель обусловила выбор материала и методов исследования. Для выявления лексем, обозначающих отвращение в современном немецком языке, используется анализ словарных дефиниций.

В современном немецком языке существует несколько лексем для языкового обозначения отвращения: *Ekel*, *Abscheu*, *Widerwille*. Дефиниции лексем *Widerwille*, *Abscheu*, *Ekel*, зафиксированные в толковых и этимологических словарях, указывают на их синонимичность. Так, немецкий

¹ Здесь и далее в статье перевод с немецкого осуществлен автором статьи.

² Claus G. Wörterbuch der Psychologie. Leipzig, 1981. S. 30.

³ Drever J., Fröhlich W. D. Wörterbuch zur Psychologie. Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1983. S. 148–149.

⁴ Там же, S. 148.

⁵ Там же.

⁶ Stemmler G. Psychology of Emotions: Enzyklopadie of Psychologi. Göttingen: Horgrefe Verlag, Bd. 3: Themenbereich C, Theorien und Forschung: Serie 4 "Motivation und Emotion", 2009. S. 109.

⁷ Там же, S. 103.

универсальный словарь К. Дудена определяет лексемы *Abscheu* и *Ekel* через лексему *Widerwille: Abscheu – psychischer Ekel; heftiger Widerwille; Ekel – Übelkeit erregendes Gefühl des Widerwillens, des Abscheus vor etw.*⁸ Немецкий словарь под редакцией Г. Варига при дефинировании этих лексем указывает на то, что они находятся в отношении взаимопределения: *Widerwille – Ekel, Abscheu; Abscheu – Ekel; Ekel – Widerwille, Abscheu*⁹. Немецкий словарь под редакцией Л. Макенсена определяет лексему *Ekel* через лексему *abscheulich*, что говорит о смысловой взаимосвязи данных лексем: *Ekel – abscheulicher Mensch*¹⁰.

Для определения актуального языкового номинанта эмоции отвращения и одноименного ЭК используется метод компонентного анализа, который предполагает «выявление существенных характеристик объектов реальной действительности, средством номинации которых служит то или иное слово» [19, с. 21].

Лексема *Ekel* в отличие от лексем *Abscheu* и *Widerwille* характеризуется толковым словарём Л. Макенсена как физиологически маркированная – включающая физиологическую реакцию – тошноту (*Übelkeit*): *Ekel – Übelkeit, Unlust, Überdruss*, что подчёркивает фундаментальный статус отвращения как эмоции, вызванной внешними (чувственное восприятие) и внутренними (телесные ощущения) раздражителями¹¹. На физиологическую маркированность отвращения указывает также дефиниция лексемы *Ekel* этимологическим словарём В. Пфайфера: *Ekel bezeichnet einen hohen Grad der Abneigung und wird weithin eingeengt auf die Bedeutung "Reiz zum Erbrechen"* (Отвращение обозначает высокую степень неприязни и концентрирует внимание на значении *побуждение к рвоте*)¹².

Учитывая данные дефиниции, можно сделать вывод, что лексема *Ekel* является наиболее актуальным языковым номинантом для эмоции отвращения, а ЭК – её ментальной репрезентации. Она выражает весь объём содержания языковых реализаций отвращения, включая физиологические реакции – тошноту, рвоту, что акцентирует внимание на принадлежности отвращения к фундаментальным эмоциям. Лексема *Ekel* представляет собой гипероним по отношению к ряду гипонимов (*Abscheu, Widerwille*), каждый из которых выражает лишь часть её содержания. Являясь единицей первичной номинации, лексема *Ekel*

служит языковому закреплению всей совокупности знаний, представлений носителей языка об отвращении, приобретенной в процессе познания индивидом окружающего мира.

Для описания функциональных характеристик ЭК *Ekel* и места субъективных оценок в его структуре применяются методики концептуального и контекстуального анализов, направленные на выявление парадигматических связей имени ЭК и понимание отношения субъекта к фрагментам мира.

Материалом для исследования послужили данные немецкоязычных словарей и тексты из немецкоязычных периодических изданий с интернет-сайта *Taz*¹³.

Эмоциональный концепт *Ekel*

Человеческие эмоции опосредованы познанием. Мысли и чувства отражают процесс взаимодействия нашего сознания с миром и являются способами его восприятия [6, с. 7]. Взаимодействие мыслей и чувств в процессе познания порождает тезис о единстве рационального и эмоционального в сознании, говорит о том, что человек переживает то, что отражается в его сознании. Отсюда «сознание, которое является отражением объективной действительности в форме мышления, чувств и волевых состояний, это не только знание, но и переживание этого знания человеком» [6, с. 7]. Следовательно, познание человеком объективного мира не может протекать беспристрастно, не оценочно, поскольку сама суть, природа его интерпретатора-человека – в высшей степени эмоциональна [7, с. 32].

Важность эмоций в когнитивных процессах подчёркивал ещё древнегреческий учёный Аристотель. Описывая структуру эмоций, он указывал на то, что оценка окружающей действительности является одной из важнейших составляющих любой эмоции [20, S. 49].

Процесс познания индивидом окружающего мира включает в себя три акта – его восприятие, оценку и эмоцию, которая возникает как валентная реакция при оценивании фрагментов мира – последствий событий, поступков агентов, аспектов объектов – и способствует формированию субъективного отношения к ним. Человек, познавая мир, всегда эмоционально окрашивает его, т. к. эмоциональные переживания присущи человеку.

Не вызывает сомнения, что эмоции являются неотъемлемой составляющей таких ментальных процессов,

⁸ Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. und bearb. vom wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion: [Red. Bearb.: Matthias Wermke...]. 3, völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich; Dudenverl, 1996. S. 67, 420.

⁹ Wahrig. Deutsches Wörterbuch / Herausgegeben in Zusammenarbeit mit zahlreichen Wissenschaftlern und anderen Fachleuten. Mit einem "Lexikon der deutschen Sprachlehre". Gütersloh; Berlin; München: Bertelsmann Lexikon-Verlag, 1972. S. 4176, 263, 1076.

¹⁰ Mackensen L. Deutsches Wörterbuch. 12, völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage unter Mitarbeit von Dr. Gesine Schwarz-Mackensen, Südwest Verlag – München, 1986. S. 306.

¹¹ Там же.

¹² Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [German etymological dictionary]. Akademie Verlag GmbH, Berlin, 1993. S. 274.

¹³ Taz. Режим доступа: <http://www.taz.de/> (дата обращения: 10.10.2018).

как восприятие, мышление, познание, что говорит об их репрезентации на ментальном уровне определёнными структурами, аккумулирующими знания о них.

Сопровождая процесс познания, отвращение, как и все эмоции, имеет концептуальное содержание и структурируется ментальной репрезентацией, отражающей знания о ней (*emotion terms have a great deal of conceptual content and structure*) [12, p. 7].

Учитывая комплексность эмоции отвращение – смесь негативных эмоциональных состояний, включающих ощущения физиологического характера, сопровождающиеся мимическими реакциями, актуальной ментальной репрезентацией для её описания можно считать концепт – «многотомное смысловое образование, представленное всей совокупностью языковых средств прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [21, с. 129–130], включающее в себя и невербальные явления – жесты, мимика, поведение, действия и т. п. [22, с. 146]. С. А. Хахалова утверждает, что в основе концепта лежит чувственный образ, который, «появившись в сознании человека, продвигается по ступеням абстракции. По мере этого продвижения содержание концепта превращается из чувственного образа в собственно мыслительный» [23, с. 196].

Следовательно, концепт формируется спиралеобразно (*spiralformig*) от чувственного образа как отправной точки до собственно мыслительного образа, который представляет собой чувственный образ, окутанный понятиями, знаниями, представлениями, ассоциациями.

Концепт как ментальная репрезентация знаний об отвращении отражает «совокупность всех знаний, ассоциаций, понятий, как воображаемых, так и реальных, как вербальных, так и невербальных, особым образом структурированных в ментальном пространстве субъекта» [4, с. 47], которые актуализируются в сознании носителей языка при восприятии им лексемы *Ekel* – имени концепта.

По мнению ряда исследователей, система знаний, представлений об эмоции, формирующаяся вокруг чувственного образа, вызываемого данной эмоцией, определяется как эмоциональный концепт. Данное определение отражает понимание термина *эмоциональный концепт* в широком смысле. В узком смысле ЭК определяется Н. А. Красавским как этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, оценку и культурную ценность тех или иных фрагментов мира [7, с. 60]. ЭК в отличие от других концептов включает в себя «не только понятие, не только набор

определённых когнитивных элементов, но и оценочные представления о самом понятии» [7, с. 74].

При рассмотрении ЭК как репрезентанта знаний об эмоции акцентируется внимание на оценке человеком фрагмента мира (события, агента, объекта), т. к. «для того, чтобы представленный в сознании образ получил эмоциональную окраску, фрагмент мира необходимо оценить с точки зрения его влияния на воспринимающего» [16, с. 50].

Как утверждает Моника Шварц-Фризель, все эмоции содержат оценивающий компонент, который фиксируется в ментальных репрезентациях (*alle Emotionen beinhalten eine bewertende Komponente, die ihre Verankerung in permanent gespeicherten Repräsentationen im menschlichen Gehirn findet*) [11, S. 63].

По мнению В. Н. Телия, все определения эмоций так или иначе выделяют их связь с аксиологической деятельностью сознания, с личностно-прагматическим интересом субъекта [24, с. 113]. Познавая окружающий мир, человек, являясь мерой всех вещей, пропускает все события, предметы, ситуации через эмоциональную сферу своей жизнедеятельности, т. е. через сферу оценок по шкале хорошо / плохо, желательно / нежелательно и через сферу своих переживаний. Именно через эмоции сфера переживаний становится видимой, «превращаясь из сугубо личного переживания в социальный факт» [25, с. 34].

Оценка – это, прежде всего, суждение о ценности, содержащее субъективный компонент – «положительное или отрицательное отношение субъекта оценки, т. е. лица (индивидуума, социума), от которого исходит оценка, к её объекту, т. е. тот предмет или явление, к которому оценка относится», и объективный, сориентированный на «свойства предметов и явлений, на основе которых выносятся оценка» [26, с. 22]. Субъективная оценка лежит в основе ЭК. Её можно считать онтологическим свойством человека, который не может в своей познавательной деятельности не квалифицировать окружающий его мир [7, с. 74].

Из вышеизложенного следует, что отличительной характеристикой ЭК является преобладание в его структуре субъективных оценок, что позволяет рассматривать отвращение как негативное субъективное отношение к фрагментам мира, возникшее в результате их негативной оценки, в терминах ЭК. ЭК *Ekel* является структурно-смысловым образованием для репрезентации знаний об отвращении. Он отражает всю совокупность понятий, образов, представлений, ассоциаций, невербальных явлений, субъективных оценок, которая возникает у носителей языка при восприятии лексемы *Ekel* – имени ЭК.

Описание функций эмоции отвращение в современном немецком языке

ЭК Ekel представляет знание об эмоции отвращение, которая уходит корнями в те отделы мозга, «которые обеспечивают вкусовое ощущение и пищевое поведение» [16, с. 269]. Она представляет собой «примитивный механизм избегания неприятных на вкус и потенциально опасных веществ, сопровождающийся определенными мимическими реакциями» [16, с. 269]. Рассмотрение отвращения как мотивирующего механизма отвержения объектов, которые воздействуют на вкусовые или обонятельные рецепторы субъекта, указывает на его биологическую значимость. В тех случаях, когда отвращение вызвано неприятным запахом или вкусом, мы можем почувствовать тошноту, словно наш желудок говорит «фу». Учитывая биологическую значимость отвращения, Кэррол Изард говорит о «его наиболее очевидной биологической функции», которая побуждает нас к устранению объекта отвращения или отстранению от него [16, с. 276].

Рассмотрим пример, в котором проявляется биологическая функция отвращения:

(1) *Den Anwohnern der Franz-Geuer-Straße in Ehrenfeld stinkt es gewaltig. Mitten auf dem Bürgersteig hat dort jemand einen Kühlschranks abgestellt – voll mit verdorbenen Lebensmitteln. Vergammelte Fleischreste, aufgetaute Tiefkühlware, verschimmelte Käse. Dazwischen Schnapsflaschen, Wein und Fertigsoßen. Sieht unappetitlich aus und stinkt bestialisch: der abgestellte Kühlschrank in der Franz-Geuer-Straße in Ehrenfeld. "Es stinkt wie die Pest", schreibt Facebook-Nutzerin Marie in der Gruppe "Netzwerk Köln" ... Marie meldete den Ekel-Fund den Abfallwirtschafts-Betrieben, die sich um die Entsorgung wilden Mülls kümmern*¹⁴.

В данном примере с помощью лексемы *Ekel* выражается отвращение блоггера Марии (*Facebook-Nutzerin Marie*) и жителей Эренфельда к находке (*Fund*) на улице Франца Гойера (*Den Anwohnern der Franz-Geuer-Straße in Ehrenfeld*) – выставленному и источающему сильный неприятный запах холодильнику (*hat dort jemand einen Kühlschrank abgestellt ... stinkt es gewaltig*). Отвращение, вербализованное лексемой *Ekel*, испытывается жителями не столько по отношению к холодильнику, сколько по отношению к испорченным продуктам, которыми он полон (*voll mit verdorbenen Lebensmitteln*), и неприятному жуткому запаху, который от них исходит (*stinkt bestialisch*). Отвращение к неприятному запаху усиливается описанием остатков пищи, которые являются источником этого запаха – тухлые куски мяса (*vergammelte Fleischreste*), заплесневевший сыр

(*verschimmelte Käse*). Чтобы предотвратить распространение запаха (*Es stinkt wie die Pest*), нужно устранить объект отвращения (*sich um die Entsorgung wilden Mülls kümmern*), для этого блоггер Мария и обратилась в организации по утилизации отходов (*meldete ... den Abfallwirtschafts-Betrieben*).

Итак, отвращение жителей Эренфельда и блоггера Марии явилось сигналом для предотвращения распространения неприятного запаха и устранения его источника. Способность отвращения сигнализировать о необходимости устранения дурно пахнущего объекта указывает на его биологическую функцию.

По мере взросления познавательный процесс играет всё большую роль в эмоциональной и социальной жизни человека. Когнитивная переработка информации в мозге тесно взаимосвязана с социальной обработкой эмоций. Это означает, что участники социального взаимодействия постоянно интерпретируют речевые действия друг друга, жесты и мимику лица «в терминах ментальных состояний и эмоций, лежащих в их основании» [27, с. 8]. Цель этой интерпретации – выявить, что собеседник думает и чувствует в момент взаимодействия, какой шаг он намеревается предпринять.

При переживании отвращения познавательный процесс представляет собой совокупность восприятия фрагмента мира, т. е. его проецирования в своём сознании, и его негативного оценивания, на основании которого человек приходит к мнению, умозаключению, вызывающему в нём отрицательную эмоциональную реакцию. В связи с этим отвращение можно определить как негативную реакцию на фрагменты мира – события, агенты, объекты, где события оцениваются человеком как неприятные, характер и поступки человека – как отвратительные, аспекты объектов – как невкусные, дурно пахнущие. В процессе познания окружающего мира и социализации человек «научается испытывать отвращение к очень широкому кругу стимулов» [16, с. 269]. Понятие *отвратительно* используется нами в самых разных ситуациях и по отношению к самым разным вещам – к одушевлённым (другой индивид) и неодушевлённым (объект) субстанциям. При переживании отвращения по отношению к одному или нескольким индивидам проявляется его социальная значимость, а по отношению к одному или нескольким объектам – его онтологическая значимость. Социальная значимость отвращения позволяет охарактеризовать характер и поступки человека как отвратительные, последствия событий – как неприятные. Обладая социальной значимостью, отвращение играет существенную роль при формировании

¹⁴ Auf der Straße abgestellt Stinkender Kühlschrank sorgt in Köln-Ehrenfeld für Aufregung // Taz. Режим доступа: <https://www.taz.de/!s=Auf+der+Stra%25C3%259Fe+abgestellt+stinkender+K%25C3%25BChlschrank+sorgt+in+K%25C3%25B6ln-Ehrenfeld+f%25C3%25BCr+Aufregung/> (Дата обращения: 10.10.2018).

межличностных отношений. Оно регулирует действия человека, его поведение при организации межличностного взаимодействия, что заставляет нас избегать потенциально неприятных людей. Отвращение проявляет себя как индикатор, свидетельствующий о негативном настрое индивидов на взаимодействие, что ведёт к взаимному отстранению, отчуждению и заставляет избегать контактов с людьми, которые могут привести к психологическому дискомфорту и возникновению отвратительных ситуаций. Проявление отвращения накладывает ограничение на взаимодействие индивидов в процессе их жизнедеятельности, удовлетворяет их потребностям выражения внутреннего состояния и способствует осознанию возможности возникновения скверных ситуаций, которые могут возникнуть как следствие их поступков. Исходя из этого, можно говорить о социальной функции отвращения, о его способности как реакции отстранения предотвращать возникновение конфликтных, неприятных ситуаций.

Рассмотрим пример, раскрывающий социальную функцию отвращения:

(2) *Ist das Ziel getroffen, steigt die Laune: "Safari" zeigt den Wahnsinn und die Besessenheit der Großwildjäger in Afrika. Und das tut weh. Erst der magere Gnu, der seinen letzten Atmer vor der Kamera tut. Sodann ein Springbock, ein "kapitaler", ein "gutes reifes Stück", wie die Jägerin stolz sagt. Ein Zebra wird getötet, auf den Laster geladen und gehäutet. Zum Schluss die Giraffe. Und nein, die Reihenfolge ist kein Zufall, sondern eine Steigerung: erst das Kleinste, von dem es am meisten gibt, am Ende das vom Aussterben bedrohte majestätische Symbol für die Tierwelt als solche, dessen freundlicher Gesichtsausdruck es auch noch stofftiertauglich macht... Sogar der Zeitraum, den der Dokumentarfilmer Ulrich Seidl den Tötungen widmet, korrespondiert mit ihrer Größe und Seltenheit: Die elaborierte Szene des Giraffenhäutens, Zerschneidens, Ausweidens, die das letzte Drittel des Films dominiert, ist kaum mitanzuschauen. Bei der "Safari"-Premiere in Venedig verließ ein Teil des Publikums den Saal. ...Ekel, Abscheu vor den JägerInnen, Widerwille angesichts ihrer banalen Kommentare zu ihrem Hobby, wie sie die Tiere "Stücke" nennen, wie die Tochter zur Mutter sagt "tolle Arbeit geleistet", Waidmannsheil – Waidmannsdank, wie die Frau den Ehemann bewundert, der den Giraffenkopf nur mit Hilfe fürs Trophäenfoto auf die Schultern bugsiert bekommt: "Du stehst da wie Atlas. Ein Wahnsinn." Das obligatorische Beweisbild scheint neben dem Kick der einzige Grund der Tierquälerei zu sein. Wahrlich ein Wahnsinn¹⁵.*

В данном примере лексема *Ekel* выражает отвращение автора статьи и публикации, покинувшей зал во время просмотра

премьеры документального фильма «Сафари» в Венеции (*Bei der "Safari"-Premiere in Venedig verließ ein Teil des Publikums den Saal*), к охотникам на крупного зверя в Африке (*vor den Großwildjäger in Afrika*). Отвращение, выраженное лексемой *Ekel*, характеризует характер охотников – их одержимость охотой (*den Wahnsinn und die Besessenheit*), их поступки – убийство антилоп (*der magere Gnu, der seinen letzten Atmer vor der Kamera tut*), зебр (*Ein Zebra wird getötet*), жирафов (*Zum Schluss die Giraffe*), свежевание и потрошение туш мертвых животных (*Die elaborierte Szene des Giraffenhäutens, Zerschneidens, Ausweidens*) – как отвратительные (*ist kaum mitanzuschauen, ...Abscheu vor den JägerInnen*), вызывающие неприязнь (*Widerwille angesichts ihrer banalen Kommentare zu ihrem Hobby*). Не только поступки и характер охотников оцениваются как отвратительные, но и сама охота как отвратительное событие – истязание животных (*Tierquälerei*), как паранойя (*Wahrlich ein Wahnsinn*). Таким образом, понятие *отвратительно* используется по отношению к поступкам и характеру охотников, к охоте – как к скверному событию, что побуждает зрителей к отвержению неприятных людей – охотников и скверного события – охоты, поэтому они покинули зрительный зал во время демонстрации документального фильма «Сафари» (*Bei der "Safari"-Premiere in Venedig verließ ein Teil des Publikums den Saal*). Отвращение, возникшее при просмотре фильма, побудило зрителей к отвержению неприятных людей и связанных с ними событий, что свидетельствует о наличии у эмоции *отвращение* социальной функции.

Эмоция *отвращение* играет чрезвычайно важную роль в жизни человека, создавая мотивацию к отвержению физически и психологически вредных фрагментов мира. Отвращение рассматривается как реакция отторжения, основанная на негативной оценке фрагмента мира как «потенциально опасного, вредного для здоровья» [16, с. 271]. Потенциально опасными фрагментами мира являются вредоносные объекты – зараженная пища, несъедобные предметы, экскременты, агенты – люди, не соблюдающие правила личной гигиены, события – загрязнения окружающей среды, определенные формы сексуальной активности. По мнению Кэррола Изарда, способность отвращения побудить индивида к отторжению потенциально опасных фрагментов мира позволяет говорить о наличии у данной эмоции защитной функции [16, с. 273], которую использует человек для сохранения здоровья и «способности к продуктивной деятельности» [28, с. 39]. Защитная функция отвращения сигнализирует нам об опасности заражения какой-либо инфекцией: *diese Emotion ... bei uns Menschen ... entstand, um vor Krankheitserregern und Infektionen zu bewahren*¹⁶.

¹⁵ Zylka J. Wo die wilden Tiere sterben // Taz. 02.12.2016. Режим доступа: <http://www.taz.de/!5360625/> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁶ Ulrich V. Warum uns bestimmte Dinge so extrem anekeln // Taz. Режим доступа: <http://www.taz.de/> (дата обращения: 10.10.2018).

Рассмотрим несколько примеров, в которых актуализируется защитная функция отвращения при интерпретации различных фрагментов мира – событий, агентов, объектов.

(3) *In der Nähe der Autobahn 2 bei Hamm haben Unbekannte 15 Mülltonnen voller Ekel-Essensreste illegal abgekippt. Ein Spaziergänger habe die auf einem Feldweg zurückgelassenen Tonnen am Samstag entdeckt, bestätigte die Polizei Hamm am Montag Medienberichte. Damit wurden zum sechsten Mal in kurzer Zeit illegal entsorgtes Gammelfleisch und andere Ekel-Abfälle in großen Mengen in der Nähe von Autobahnen im Ruhrgebiet gefunden. ... Das Landesumweltamt werde informiert. Die Stadt erklärte, die Essensreste seien in der Müllverbrennungsanlage von Hamm entsorgt worden. Die Polizei habe Anzeige gegen unbekannt erstattet*¹⁷.

Отвращение очевидцев к 15 тоннам нелегально выброшенных пищевых отходов (*Unbekannte 15 Mülltonnen voller Ekel-Essensreste illegal abgekippt*) характеризует складирование испорченной пищи как событие, последствия которого могут привести к загрязнению окружающей среды (*wurden ... Ekel-Abfälle in großen Mengen in der Nähe von Autobahnen im Ruhrgebiet gefunden*), о чём сообщается в региональное природоохранное учреждение (*Das Landesumweltamt werde informiert*), и распространению инфекции, источником которой может быть испорченное неутилизированное мясо (*illegal entsorgtes Gammelfleisch*). Информирование природоохранного учреждения и полиции о данном факте актуализирует защитную функцию отвращения, направленную на устранение возможных последствий несанкционированной свалки – загрязнения окружающей среды (*Das Landesumweltamt werde informiert ... Die Polizei habe Anzeige gegen unbekannt erstattet*).

(4) *"Ich könnte das nicht" ist der Satz, den Pflegende wieder und wieder hören. In der Praxis muss jeder mit seinem ganz persönlichen Ekel umgehen ... "Ich könnte das nicht." Diesen Satz hören Pfleger oft. "Das", das ist das Ekelhafte, die Körperflüssigkeiten, Schleim und Rotz und Blut und Kot. "Das", das ist Pflege, die Nähe zu kranken, kaputten, hilfebedürftigen Körpern, das Waschen, das Arschabwischen. Das ist, so sagen es die Hygieneforscher, evolutionär vernünftig, denn so vermied die Menschheit den Kontakt mit Krankheitserregern und Parasiten. Ohne Ekel, heißt es, wäre die Menschheit längst ausgestorben*¹⁸.

В данном примере отвращение (*Ekel*) ухаживающего персонала (*Pfleger*) описывается как реакция отвержения некоторых процедур по уходу за больными (*Pflege, die Nähe zu kranken, kaputten, hilfebedürftigen Körpern*) – мытьё, подмывание после испражнения (*das Waschen, das*

Arschabwischen), когда приходится сталкиваться с биологическими жидкостями (*Körperflüssigkeiten*) – слюна, кровь, фекалии (*Schleim und Rotz und Blut und Kot*), что, по мнению исследователей в области личной гигиены (*die Hygieneforscher*), эволюционно обоснованно (*evolutionär vernünftig*), т. к. человечество всегда стремилось избегать контактов с возбудителями инфекций и паразитами (*denn so vermied die Menschheit den Kontakt mit Krankheitserregern und Parasiten*), которые могут содержаться в биологических жидкостях индивида, и без отвращения к биологическим жидкостям человечество уже бы вымерло (*Ohne Ekel, heißt es, wäre die Menschheit längst ausgestorben*). Эволюционно обоснованное отвращение к несоблюдению личной гигиены подчеркивает его защитную функцию, сигнализирующую о необходимости поддержания гигиены тела как профилактической меры защиты от болезней и инфекций.

(5) *Die britische Supermarktkette Sainsbury's verpackt Hühnerfleisch jetzt für zart besaitete Millennials – und zwar so, dass man es nicht anfassen muss. Es ist ohnehin schon skurril, wie sehr wir uns von der Produktion und Herkunft von Lebensmitteln entkoppelt haben. Besonders wir unter 35-Jährigen, die seit einer gefühlten Ewigkeit von der medialen Öffentlichkeit mehr oder weniger liebevoll als "Millennials" bezeichnet werden, haben es einfach schwer. Fleisch essen, ohne es zubereiten zu wollen? Kann man machen, ist aber absurd ... Laut einer von Sainsbury's in Auftrag gegebenen Marketingumfrage gaben nämlich über ein Drittel der Befragten Millennials an, sich vor der Berührung mit rohem Fleisch zu ekeln. Eine Produktentwicklerin der Supermarktkette sagte gegenüber der Sunday Times, dass gerade die jüngere Kundschaft Angst vor der Berührung hätte. Aus unternehmerischer Sicht ein Glücksfall, denn natürlich gibt es eine kund*innenfreundliche Lösung: kontaktloses Braten ... Sainsbury's wird zunächst für Hühnerfleisch sogenannte "doypacks", zu deutsch Siegelrandbeutel oder Stehbeutel, testen, aus denen das mundgerecht zerkleinerte Huhn ganz einfach herausgeschüttet werden kann*¹⁹.

По результатам опроса британской сети супермаркетов Сейнберрис у трети представителей поколения *next* прикосновение к сырому куриному мясу вызывает отвращение, которое актуализируется лексемой *ekeln* (*Laut einer von Sainsbury's in Auftrag gegebenen Marketingumfrage gaben nämlich über ein Drittel der Befragten Millennials an, sich vor der Berührung mit rohem Fleisch zu ekeln*). Они воспринимают сырое куриное мясо как несъедобный вредоносный объект, а его употребление в пищу как нечто абсурдное (*Fleisch essen, ohne es zubereiten zu wollen? Kann man machen,*

¹⁷ Ekel-Essensreste auf Feldweg illegal abgekippt // Taz. Режим доступа: <http://www.taz.de/> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁸ Valin F. Schleim, Haftcreme, Magensonde. Taz. 05.07.2017. Режим доступа: <http://www.taz.de/!5423000/> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁹ Lin H. Berührungängste mit rohem Fleisch. Taz. 30.04.2018. Режим доступа: <http://www.taz.de/Kommentar-Verpackungen-im-Supermarkt/!5502222/> (дата обращения: 10.10.2018).

ist aber absurd). Отвращение рассматривается как реакция отвержения сырого куриного мяса, основанная на предположении о его зараженности, т. к. продукты животного происхождения без термической обработки считаются «вредоносными объектами» [16, с. 276], которые нельзя употреблять в пищу. Основанное на предположении о зараженности сырого куриного мяса отвращение вызывает у современной молодёжи страх прикосновения к нему (*dass gerade die jüngere Kundschaft Angst vor der Berührung hätte*). Перерастание отвращения в страх – эмоциональную реакцию людей на ситуации, агентов и объекты, которые, как они предполагают, могут быть опасными, вызывающую защитную реакцию отвержения (*mit dem Gefühl der Angst reagieren Menschen auf Situationen, Personen und Objekte, die wirklich gefährlich ... sind, von denen sie dies annehmen ... Die Symptome der Angst gleichen den Defensiv- und Schreckreaktionen*), – подчёркивает наличие у отвращения защитной функции²⁰.

Заключение

Отвращение является отрицательной фундаментальной эмоцией. Оно представляет собой негативное отношение к фрагментам мира – событиям, агентам и объектам, которое возникает, когда последствия событий оцениваются как неприятные или скверные, характер и поступки агентов – как отвратительные, а аспекты объектов – как невкусные, дурно пахнущие, вредоносные.

Для языкового выражения отвращения в современном немецком языке существует несколько лексем: *Ekel*, *Abscheu*, *Widerwille*. Базовой номинативной единицей рассматриваемой эмоции была выбрана лексема *Ekel*, т. к. она полностью отражает весь объём содержания языковых репрезентаций отвращения. Она нейтральна, не несёт в себе сниженных или разговорно-бытовых коннотаций, является общеупотребительным, а не периферийным словом, способна заменить собой любое из своих альтернативных обозначений, представляет собой гипероним по отношению к ряду гипонимов (*Abscheu*, *Widerwille*), каждый из которых выражает лишь часть содержания эмоции отвращения.

Репрезентацией эмоции отвращения на ментальном уровне является концепт – конгломерат, смесь чувственных образов,

понятий, знаний, переживаний, который помимо вербальных репрезентаций включает в себя невербальные явления (мимику, жесты), что соответствует физиологическим, поведенческим и экспрессивным характеристикам отвращения.

Установлено, что концепт *Ekel* репрезентирует знания об эмоции отвращение, включая негативное отношение субъекта к фрагментам мира. На этом основании он отнесён к эмоциональным концептам. ЭК *Ekel* включает в себя не только понятие об отвращении и связанные с ним ассоциации, но и оценочные представления о фрагментах мира – событиях, агентах, объектах, вызывающих данную эмоцию.

На основании анализа языкового материала сделан вывод о том, что отвращение как эмоция выполняет три функции: биологическую, социальную и защитную. Биологическая функция отвращения направлена на устранение неприятного, дурно пахнущего объекта. Социальная функция отвращения проявляется при интерпретации человеком фрагментов мира – агентов и связанных с ними событий. При этом интерпретация включает в себя восприятие – «проецирование в сознании индивида объективно существующих явлений (событий, фактов и т. п.)» [7, с. 31] – и формирование умозаключения, мнения, отношения к данному агенту и событию, вызывающему у субъекта негативное переживание – отвращение, в свете которого события расцениваются как неприятные или скверные, характер и поступки агентов – как отвратительные. Отвращение рассматривается как тревожный сигнал, предупреждение о возникновении неприятных ситуаций, являющихся последствием поступков определенных субъектов, что заставляет индивида отмежеваться, избегать контактов или сократить по возможности их число, внешне и внутренне дистанцироваться от неприятного ему субъекта, с которым взаимодействие происходит только за счёт волевых усилий. Защитная функция отвращения направлена на отвержение потенциально опасных, вредных для здоровья фрагментов мира – вредоносных, зараженных объектов, несоблюдающих личную гигиену агентов. Отвращение выступает как защитная реакция, препятствующая вступлению в контакт с людьми и объектами, которые могут причинить вред субъекту.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
3. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике. О концепте контейнера и формах его объективации в языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6. С. 3–12.

²⁰ Michel Ch., Novak F. Kleines psychologisches Wörterbuch. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien: Herder, 2007. S. 28.

4. Павлова А. А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (на материале внутрисемейных родословных). Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. 162 с.
5. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Концепт «действие» в контексте мировой культуры // Логический анализ языка. Избранное, 1988–1995 / сост. и отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 403–413.
6. Шаховский В. И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1995. С. 3–15.
7. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
8. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
9. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 1998. 232 с.
10. Винарская Е. Н. К проблеме базовых эмоциональных концептов // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 9–12.
11. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen und Basel: A. Franke Verlag, 2007. 224 S.
12. Kövecses Z. Metaphor and Emotion. Maison des sciences de l'Homme and Cambridge University Press, 2000. 544 p.
13. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Восточная литература РАН, 1995. VIII+472 с.
14. Константинова М. Н., Михалева А. Б. Психология эмоциональных состояний // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. С. 93–95.
15. Федосина С. С. Место положительных эмоциональных явлений в научных классификациях эмоций // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 529.
16. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
17. Яблокова Т. Н. Современные подходы в изучении эмоций в лингвистике (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2. С. 180–183.
18. Тарасова О. Д. Основные направления исследования эмоций в лингвистике // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 3. С. 38–45.
19. Гинзбург Н. С. Значение слова и методика компонентного анализа // Иностранные языки в школе. 1978. № 5. С. 21–26.
20. Aristoteles. Rhetorik. 4. unveränd. Aufl. / übersetzt, mit einer Bibliographie, Erläuterungen u. einem Nachwort v. F. G. Sieveke. München, 1993. 305 S.
21. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
22. Плотникова С. Н. Человек неискренний: концепт «Неискренность» в концептосфере языка и дискурса // Малинович Ю. М., Виноградова Н. Г., Малинович М. В., Палкевич О. Я., Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф., Трунова О. В., Хахалова С. А. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. М.; Иркутск: ИГЛУ, 2003. С. 138–167.
23. Хахалова С. А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора // Малинович Ю. М., Виноградова Н. Г., Малинович М. В., Палкевич О. Я., Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф., Трунова О. В., Хахалова С. А. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. М.; Иркутск: ИГЛУ, 2003. С. 195–229.
24. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры. 1996. 288 с.
25. Ильин В. И. «Чувство» и «эмоции» как социологические категории // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2016. № 4. С. 28–40. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.402
26. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
27. Азарова О. А., Кудряшов И. А. Эмоции, язык, когниции: проблема взаимообусловленности в междисциплинарной перспективе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-3. С. 6–9. DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.137
28. Первичко Е. И. Стратегии регуляции эмоций: процессуальная модель Дж. Гросса и культурно-деятельностный подход. Часть II. Культурно-деятельностный подход к проблеме стратегий и механизмов регуляции эмоций // Национальный психологический журнал. 2015. № 1. С. 39–51. DOI: 10.11621/npj.2015.0105

Emotional Concept "Ekel" (Disgust) and its Functional Properties in the Modern German Language

Izabella V. Korogodina ^{a, @}

^a Irkutsk State Medical University, 1, Krasnogo Vosstanija St., Irkutsk, Russia, 664003

@ korogodina@mail.ru

Received 02.11.2018. Accepted 04.04.2019.

Abstract: The present research reveals functional properties of emotional concept "Ekel" (disgust) and its linguistic representations in the modern German language. The emotion "disgust" can be defined as a basic emotion that introduces negative personal attitude to the fragments of reality. The mental representation of this emotion is an emotional concept with negative subjective assessments in its structure. The paper describes linguistic representations of disgust, defines its denomination, and outlines the paradigmatic relations of the lexeme Ekel and its linguistic contexts. The author believes that the emotion behind the lexeme "Ekel" fulfils three functions: biological, social, and protective. The biological function is aimed at removal of the object of disgust. The social function lies in the negative characterization of events and the actions of agents. The protective function is in the rejection of potentially dangerous fragments of reality.

Keywords: basic emotion, disgust, biological function, social function, protective function

For citation: Korogodina I. V. Emotional Concept "Ekel" (Disgust) and its Functional Properties in the Modern German Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 529–539. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-529-539>

References

1. Aroutiounova N. D. *Language and human's world*, 2nd ed. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999, 896. (In Russ.)
2. Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2001, 288. (In Russ.)
3. Kubrjakova E. Semantics in the cognitive linguistics. On the concept of the container and the forms of its objectification in language. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*, 1999, 58(5-6): 3–12. (In Russ.)
4. Pavlova A. A. *Genre, hypertext, intertext, sphere of concepts (on the material of intrafamily pedigrees)*. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2004, 162. (In Russ.)
5. Stepanov Yu. S., Proskurin S. G. Concept "action" in the context of world's culture. *Logical analyse of language. Selections, 1988–1995*, comp. and ed. Aroutiounova N. D. Moscow: Indrik, 2003, 403–413. (In Russ.)
6. Shakhovskiy V. I. About linguistic of emotions. *Language and emotions*. Volgograd: Peremena, 1995, 3–15. (In Russ.)
7. Krasavskiy N. A. *Emotional concepts in German and Russian linguocultures*. Volgograd: Peremena, 2001, 495. (In Russ.)
8. Vorkachev S. G. *Happiness as linguocultural concept*. Moscow: Gnosis, 2004, 236. (In Russ.)
9. Ubiiko V. I. *Sphere of concepts of internal human world in Russian. Functional-cognitive dictionary*. Ufa: Izd-vo Bashk. gos. un-ta, 1998, 232. (In Russ.)
10. Vinarskaia E. N. To the problem of the basic emotional concept. *Vestnik VGU. Seria: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2001, (2): 9–12. (In Russ.)
11. Schwarz-Friesel M. *Sprache und Emotion*. Tübingen und Basel: A. Franke Verlag, 2007, 224.
12. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion*. Maison des sciences de l'Homme and Cambridge University Press, 2000, 544.
13. Apresyan Yu. D. *Selected Works. Vol. 1. Lexical semantics*, 2nd ed. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, 1995, VIII+472. (In Russ.)
14. Konstantinova M. N., Michaleva A. B. Psychology of emotional conditions. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*, 2016, (5-1): 93–95. (In Russ.)
15. Fedosina S. S. Positive emotional phenomena in scientific classifications of emotions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2015, (2-2): 529. (In Russ.)
16. Izard K. E. *Psychology of emotions*. Saint-Petersburg: Piter, 2000, 464. (In Russ.)
17. Yablokova T. N. Modern approaches to studying emotions in linguistics (by the material of the English language). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, (6-2): 180–183. (In Russ.)

18. Tarasova O. D. Fundamental approaches to the study of emotions in linguistics. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2015, (3): 38–45. (In Russ.)
19. Ginzburg N. S. The meaning of the word the methodology of component analysis. *Inostrannye iazyki v shkole*, 1978, (5): 21–26. (In Russ.)
20. Aristoteles. *Rhetorik*. 4. unveränd. Aufl. / übersetzt, mit einer Bibliographie, Erläuterungen u. einem Nachwort v. F. G. Sieveke. München, 1993, 305.
21. Karasik V. I. *Lingual circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
22. Plotnikova S. N. An insincere person: concept "Insincerity" in sphere of lingual concepts and discourse. Malinovich Iu. M., Vinogradova N. G., Malinovich M. V., Palkevich O. Ia., Plotnikova S. N., Serebrennikova E. F., Trunova O. V., Khakhalova S. A. *Anthropological linguistic: Concepts. Categories*. Moscow; Irkutsk: IGLU, 2003, 138–167. (In Russ.)
23. Khakhalova S. A. Sphere of subjective concepts: metaphor. Malinovich Iu. M., Vinogradova N. G., Malinovich M. V., Palkevich O. Ia., Plotnikova S. N., Serebrennikova E. F., Trunova O. V., Khakhalova S. A. *Anthropological linguistic: Concepts. Categories*. Moscow; Irkutsk: IGLU, 2003, 195–229. (In Russ.)
24. Teliya V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Iazyki russkoi kul'turi, 1996, 288. (In Russ.)
25. Ilyin V. I. "Feeling" and "emotions" as sociological categories. *Vestnik Saint-Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education*, 2016, (4): 28–40. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.402
26. Volf E. M. Functional semantic of assessment. Moscow: Editorial URSS, 2002, 280. (In Russ.)
27. Azarova O. A., Kudryashov I. A. Emotions, language, cognition: the problem of interconditionality in interdisciplinary perspective. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2016, (10-3): 6–9. (In Russ.) DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.137
28. Pervichko E. I. Emotion regulation strategies: procedure modeling of J. Gross and cultural activity approach. Part 2. Cultural activity approach to the issue of identifying strategies and mechanisms. *National Psychological Journal*, 2015, (1): 39–51. (In Russ.) DOI: 10.11621/npj.2015.0105